

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2013
XXII**



ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
858
EXPRESS-ISSUE

2013 № 858

СОДЕРЖАНИЕ

- 709-716 Орнитокомплексы лесопарков Екатеринбурга.
М.Г.ГОЛОВАТИН, А.Г.ЛЯХОВ
- 717-719 Малый лебедь *Cygnus bewickii*
в Северо-Казахстанской области.
И.А.ЗУБАНЬ, В.С.ВИЛКОВ
- 720-723 Обыкновенный чеглок *Falco subbuteo* в Жамбылском
районе Северо-Казахстанской области.
И.А.ЗУБАНЬ
- 723-724 Основные особенности населения гусеобразных птиц
прибрежной зоны Кургальского полуострова
(восточная часть Финского залива)
и его динамика в 1990-2010 годах.
С.А.КОУЗОВ, А.В.КРАВЧУК
- 725-729 Гнездование длиннохвостой синицы *Aegithalos*
caudatus на окраине города Талдыкорган
(Юго-Восточный Казахстан).
А.И.БЕЛЯЕВ, Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ
- 729 О нахождении бегунка *Cursorius cursor*
на Мангышлаке. А.В.МОЛОДОВСКИЙ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I I
E x p r e s s - i s s u e

2013 № 858

CONTENTS

- 709-716 Ornithocomplexes of forest parks in Yekaterinburg.
M.G.GOLOVATIN, A.G.LYAKHOV
- 717-719 The Bewick's swan *Cygnus bewickii* in the North
Kazakhstan Oblast. I.A.ZUBAN, V.S.VILKOV
- 720-723 The Eurasian hobby *Falco subbuteo*
in the Zhambyl Raion of North Kazakhstan Oblast.
I.A.ZUBAN
- 723-724 The main features of the waterfowl population
of the coastal zone of Kurgalsky Peninsula
(eastern Gulf of Finland) and its dynamics in 1990-2010.
S.A.KOUZOV, A.V.KRAVCHUK
- 725-729 Breeding of the long-tailed tit *Aegithalos*
caudatus on the outskirts of Taldykorgan.
A.I.BELYAEV, N.N.BEREZOVNIKOV
- 729 The record of the desert courser *Cursorius cursor*
on Mangyshlak. A.V.MOLODOVSKY
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Орнитокомплексы лесопарков Екатеринбурга

М.Г.Головатин, А.Г.Ляхов

Михаил Григорьевич Головатин, Андрей Георгиевич Ляхов. Институт экологии растений и животных УрО РАН, Екатеринбург, Россия. E-mail: golovatin@ipae.uran.ru

Поступила в редакцию 26 февраля 2013

При изучении процессов формирования населения животных урбанизированных территорий лесопарки занимают особое место как территории, занимающие промежуточное положение между зелёными насаждениями городов и пригородными лесами. В отличие от парков, насаждения здесь имеют в основном естественное происхождение, почвенный покров максимально сохраняется, уровень специального благоустройства в виде объектов и зон для отдыха и развлечений гораздо ниже. Вместе с тем рекреационная нагрузка в лесопарках, являющихся местом отдыха горожан, достаточно высокая и животное население испытывает сильное антропогенное воздействие.

Изучение орнитофауны такого большого города, как Екатеринбург (с 1924 по 1991 год – Свердловск) имеет свою историю (Ляхов, Галишева 2010а). В настоящее время видовой состав встречающихся здесь птиц в целом выяснен достаточно хорошо (Ляхов, Галишева 2010б), идёт дополнение и уточнение списка видов за счёт редких и малочисленных птиц (например: Коровин 2011; Ляхов, Галишева 2011, 2012; Решеткова 2010). Вместе с тем остро ощущается дефицит оценок численности птиц в черте города и, в частности, в лесопарковой зоне. Количественные оценки, проведённые в 1978-1980 годах, были выполнены на очень небольших площадках (10 га) в двух лесопарках (Амеличев 1991). С целью восполнить имеющийся пробел в 2012 году были проведены учёты птиц в пяти лесопарках города. Их результаты и представлены в настоящей работе.

Общее описание обследованных лесопарков

Лесопарки, в которых мы проводили исследования, расположены у южной границы города (юго-западная, южная и юго-восточная его части). Все они в разной степени изолированы от окрестных лесов. Исключение составляет только лесопарк Московский, который соединён с пригородными лесами (табл. 1). Местоположение лесопарков друг относительно друга показано на рисунке 1.

Растительность во всех лесопарках примерно одинаковая – сосновые леса с примесью берёзы. Можно указать ряд особенностей. В лесопарке Московский подлесок редкий, травянистый ярус развит сравни-

тельно слабо, в западной части есть чистые берёзовые насаждения. Лесопарк Юго-Западный имеет наиболее старый (110-130 лет) древостой, подлесок развит, но не густой, в нижнем ярусе обильна малина и крапива. В центральной части лесопарка Лесоводов России подлесок густой и разнообразный, здесь протекает речка Чёрная с небольшими прудиками. Лесопарк Уктусский отличается гористым, сильно расчленённым рельефом, почвенный покров относительно сухой. Лесопарк почти полностью окружён жилыми кварталами, здесь имеются спортивные комплексы, трамплины, скалолазные трассы, несколько лыжных баз. Лесопарк Шарташский окаймляет озеро Шарташ – одно из любимых мест отдыха горожан. Имеются дачи различных учреждений, небольшой посёлок, спортивные дорожки.

Таблица 1. Характеристика обследованных лесопарков Екатеринбурга и протяжённость трансект по учёту птиц в них

№	Название	Аббр.	S , км ²	$R_{пл}$, км	$R_{бл}$, км	L , км
1	Московский	М	3,30	0	1,9	12,0
2	Юго-Западный	ЮЗ	6,03	3,1	1,9	7,1
3	Лесоводов России	ЛР	9,68	1,7	1,7	10,3
4	Уктусский	У	4,47	7,1	0,2	9,7
5	Шарташский	Ш	7,77	1,8	2,1	7,9

Обозначения: Аббр. – аббревиатура, S – площадь, $R_{пл}$ – расстояние до ближайшего пригородного лесного массива, $R_{бл}$ – расстояние до соседнего лесопарка, L – протяжённость трансект

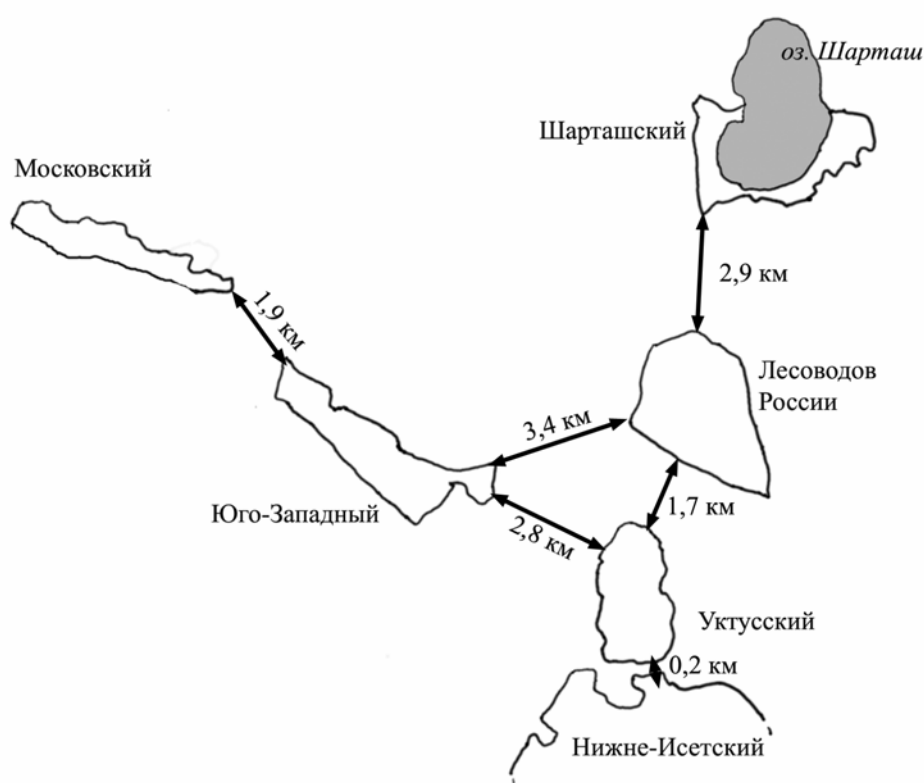


Рис. 1. Схема расположения лесопарков Екатеринбурга относительно друг друга.

Материал и методика

Учёты птиц проводили на трансектах в период с 8 мая по 26 июня. Общая протяжённость трансект составила 47 км, для каждого отдельного лесопарка она представлена в таблице 1. Трансекты были разбиты на несколько отрезков, большинство из которых, для повышения точности учёта, были пройдены неоднократно. При расчете плотности птиц использовали максимальное число встреченных птиц на отрезках. Общая протяжённость маршрутов в лесопарках составила: Московский (М) – 22.3, Юго-Западный (ЮЗ) – 20.9, Лесоводов России (ЛР) – 13.8, Уктусский (У) – 12.0, Шарташский (Ш) – 12.4 км.

При оценке плотности птиц ширину учётной полосы определяли путём выравнивания распределения дальности обнаружения для каждого вида (Головатин 2013). Основывались на количестве поющих и беспокоящихся птиц, хотя птицы с иной формой активности (кормящиеся, парящие и т.п.) также принимались к сведению. Водоплавающих, чайковых птиц и деревенскую ласточку *Hirundo rustica* не учитывали.

Статистическую ошибку учёта оценивали по формуле $SE = \sqrt{N}$ (Смирнов 1964; Järvinen, Väisänen 1983). Соответственно, статистическая ошибка плотности равна SE/S , где S – площадь. Степень различия между плотностями определяли стандартным способом по t -критерию. В случае отсутствия значимых различий ($P \geq 0.05$) рассчитывали общую плотность вида для тех лесопарков, где она была сходной. У некоторых видов оценивали плотность только для тех лесопарков, где были для них подходящие условия обитания. В частности, плотность черныша *Tringa ochropus*, большого улита *Tringa nebularia* и перевозчика *Actitis hypoleucos* – для лесопарков, где есть водоёмы (Лесоводов России и Шарташский), вальдшнепа *Scolopax rusticola* – где были отмечены выводки (Московский и Юго-Западный), пятнистого конька *Anthus hodgsoni* и жёлтой трясогузки *Motacilla flava* – где были встречены эти птицы.

Результаты

Плотность видов в изученных лесопарках по результатам учётов представлена в таблице 2. В таблице 3 показана характерная плотность. Соотношение видов, гнездящихся на земле, кустарниках, деревьях и иных местах в каждом лесопарке показаны на рисунке 2.

Таблица 2. Плотность птиц (P , пар/км²) в изученных лесопарках Екатеринбурга (* - плотность негнездящихся птиц, ос./км²)

Вид	М		ЮЗ		ЛР		У		Ш	
	P	SE	P	SE	P	SE	P	SE	P	SE
* <i>Ardea cinerea</i>					0.2	0.2				
<i>Milvus migrans</i>					0.2	0.2	0.6	0.3	0.2	0.2
* <i>Accipiter nisus</i>			0.5	0.5						
<i>Buteo buteo</i>					0.2	0.2	0.4	0.3		
<i>Tringa ochropus</i>					2.0	1.4				
<i>Tringa nebularia</i>					0.8	0.8				
<i>Actitis hypoleucos</i>					2.9	1.7			2.5	1.8
<i>Scolopax rusticola</i>	2.2	2.2								
<i>Columba palumbus</i>					0.2	0.2				

Продолжение таблицы 2

Вид	М		ЮЗ		ЛР		У		Ш	
	P	SE	P	SE	P	SE	P	SE	P	SE
<i>Cuculus canorus</i>	0.7	0.3								
<i>Cuculus saturatus</i>	0.8	0.4	0.3	0.3	0.5	0.3	0.4	0.3		
* <i>Dryocopus martius</i>									0.9	0.9
<i>Dendrocopos major</i>	8.5	2.3	5.9	2.4	4.7	1.8	0.70	0.70	8.8	2.8
<i>Dendrocopos leucotos</i>	0.6	0.6								
<i>Anthus trivialis</i>	33.0	5.2	10.3	3.6	7.1	2.5	11.3	3.3	3.4	2.0
<i>Anthus hodgsoni</i>	6.8	2.4	1.4	1.4						
<i>Motacilla flava</i>					1.0	1.0				
<i>Motacilla alba</i>	1.3	1.3	4.0	2.9	5.6	2.8			14.4	5.1
<i>Lanius collurio</i>					1.2	1.2				
<i>Oriolus oriolus</i>					0.7	0.7				
<i>Garrulus glandarius</i>	0.9	0.9								
<i>Pica pica</i>			3.6	1.8	0.6	0.6	6.6	2.1	13.0	3.2
<i>Corvus cornix</i>	0.3	0.3	6.1	1.6	2.8	0.9	4.5	1.2	6.9	1.6
<i>Corvus corax</i>	0.4	0.3	0.4	0.3	0.6	0.4	0.6	0.4	0.2	0.2
<i>Locustella fluviatilis</i>			2.4	1.7						
<i>Locustella naevia</i>							0.9	0.9		
<i>Acrocephalus dumetorum</i>	6.9	2.6	42.4	8.2	11.9	3.6	8.1	3	1.4	1.4
<i>Hippolais icterina</i>	4.2	2.1			1.2	1.2			3.0	2.1
<i>Sylvia borin</i>	26.2	4.9	47.6	8.3	30.8	5.5	24.3	5.1	20.6	5.2
<i>Sylvia atricapilla</i>	5.9	2.2	1.3	1.3	6.4	2.4	2.0	1.4	1.2	1.2
<i>Sylvia communis</i>			5.3	3.1	3.7	2.1				
<i>Phylloscopus trochilus</i>	0.8	0.8	1.3	1.3	2.7	1.6			7.0	2.9
<i>Phylloscopus collybita</i>	3.4	1.5	16.3	4.2	12.0	3.0	8.0	2.5	9.7	3.1
<i>Phylloscopus trochiloides</i>	19.9	3.9	25.6	5.6	12.6	3.3	18.8	4.1	26.2	5.3
<i>Ficedula hypoleuca</i>	19.6	4.5	11.5	4.4	3.4	2.0			10.3	3.9
<i>Ficedula parva</i>			3.3	2.3					1.5	1.5
<i>Muscicapa striata</i>	10.7	3.8	4.3	3.0	3.0	2.1	1.6	1.6		
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	3.8	1.9	4.5	2.6	6.2	2.5			9.4	3.6
<i>Erithacus rubecula</i>	6.7	2.5	4.6	2.7	3.2	1.8	3.4	1.9	6.9	3.1
<i>Luscinia luscinia</i>			0.8	0.8					1.4	1.0
<i>Turdus pilaris</i>	26.2	5.1	24.1	6.2	36.6	6.4	5.9	2.6	64.6	9.6
<i>Turdus iliacus</i>	7.6	2.0	12.1	3.2	15.5	3.0	1.9	1.1	4.6	1.9
<i>Turdus philomelos</i>	6.3	1.6	8.2	2.3	5.2	1.5	2.3	1.0	2.8	1.3
<i>Aegithalos caudatus</i>					1.6	1.6			2.1	2.1
<i>Parus montanus</i>	4.4	2.6	2.4	2.4	3.3	2.3	8.6	3.9	2.1	2.1
<i>Parus ater</i>			2.4	2.4						
<i>Parus major</i>	6.5	2.6	34.5	7.7	11.9	3.8	7.6	3.1	29.3	6.7
<i>Sitta europaea</i>			7.9	3.9			1.4	1.4		
<i>Certhia familiaris</i>	1.5	1.5					1.7	1.7	2.1	2.1
<i>Fringilla coelebs</i>	61.5	6.6	94.7	10.4	70.8	7.5	76.0	8.0	48.9	7.1
<i>Fringilla montifringilla</i>	2.5	1.4			0.9	0.9				
<i>Chloris chloris</i>	1.7	1.2	4.0	2.3	3.9	2.0			1.2	1.2
<i>Spinus spinus</i>	1.1	1.1	1.8	1.8	1.2	1.2	1.3	1.3	3.2	2.2
<i>Carduelis carduelis</i>			1.8	1.8					1.6	1.6
<i>Carpodacus erythrinus</i>	0.8	0.8	13.9	4.2	6.1	2.3	6.5	2.4	5.6	2.5
* <i>Loxia curvirostra</i>	1.3	0.9								
<i>Emberiza citrinella</i>					4.9	2.4	3.9	2.2		

Таблица 3. Характерная плотность (пар/км², * - ос./км²) лесопарков Екатеринбурга и отклонения от неё в отдельных лесопарках

Вид	Характерная для лесопарков		В отдельных лесопарках	
	Плотность	SE	Плотность	SE
<i>Fringilla coelebs</i>	69.04	4.22	94.68 (ЮЗ) 48.94 (Ш)	10.39 7.06
<i>Turdus pilaris</i>	29.39	3.42	64.65 (Ш) 5.88 (У)	9.64 2.63
<i>Sylvia borin</i>	25.78	2.59	47.63 (ЮЗ)	8.29
<i>Phylloscopus trochiloides</i>	19.98	1.93		
<i>Ficedula hypoleuca</i>	13.11	2.28	2.06 (ЛР.У)	1.19
<i>Turdus pilaris</i>	11.51	1.57	3.12 (Ш.У)	1.04
<i>Phylloscopus collybita</i>	11.24	1.57	3.41 (М)	1.52
<i>Acrocephalus dumetorum</i>	8.91	1.78	42.43 (ЮЗ) 1.40 (Ш)	8.17 1.40
<i>Parus major</i>	8.60	1.83	31.75 (ЮЗ.Ш)	5.08
<i>Anthus trivialis</i>	8.08	1.45	33.00 (М)	5.20
<i>Dendrocopos major</i>	6.94	1.14	0.71 (У)	0.71
<i>Turdus philomelos</i>	6.40	1.00	2.54 (Ш.У)	0.80
<i>Corvus cornix</i>	5.75	0.82	0.26 (М) 2.82 (ЛР)	0.26 0.89
<i>Erithacus rubecula</i>	4.94	1.08		
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	4.61	1.03		
<i>Carpodacus erythrinus</i>	4.57	1.02	13.89 (ЮЗ)	4.19
<i>Parus montanus</i>	4.33	1.25		
<i>Sylvia atricapilla</i>	3.68	0.87		
<i>Motacilla alba</i>	2.61	0.99	14.45 (Ш)	5.11
<i>Muscicapa striata</i>	2.24	0.63	10.75 (М)	3.80
<i>Phylloscopus trochilus</i>	2.21	0.66		
<i>Chloris chloris</i>	2.04	0.65		
<i>Emberiza citrinella</i>	1.89	0.72		
<i>Pica pica</i>	1.82	0.81	12.97 (Ш) 6.64 (У)	3.94 2.10
<i>Hippolais icterina</i>	1.80	0.68		
<i>Sylvia communis</i>	1.62	0.66		
<i>Spinus spinus</i>	1.62	0.66		
<i>Sitta europaea</i>	1.50	0.67		
<i>Certhia familiaris</i>	1.08	0.63		
<i>Fringilla montifringilla</i>	0.82	0.41		
<i>Ficedula parva</i>	0.76	0.44		
<i>Aegithalos caudatus</i>	0.72	0.51		
<i>Carduelis carduelis</i>	0.54	0.38		
<i>Cuculus saturatus</i>	0.45	0.13		
<i>Corvus corax</i>	0.43	0.16		
<i>Locustella fluviatilis</i>	0.36	0.26		
<i>Luscinia luscinia</i>	0.36	0.21		
<i>Parus ater</i>	0.36	0.36		
<i>Lanius collurio</i>	0.27	0.27		
<i>Garrulus glandarius</i>	0.21	0.21		
<i>Milvus migrans</i>	0.20	0.09		
<i>Locustella naevia</i>	0.18	0.18		

Продолжение таблицы 3

Вид	Характерная для лесопарков		В отдельных лесопарках	
	Плотность	SE	Плотность	SE
<i>Cuculus canorus</i>	0.16	0.08		
<i>Dendrocopos leucotos</i>	0.15	0.15		
<i>Oriolus oriolus</i>	0.15	0.15		
<i>Buteo buteo</i>	0.14	0.08		
<i>Columba palumbus</i>	0.05	0.05		
* <i>Loxia curvirostra</i>	0.32	0.23		
* <i>Dryocopus martius</i>	0.15	0.15		
* <i>Accipiter nisus</i>	0.07	0.07		
* <i>Ardea cinerea</i>	0.04	0.04		
<i>Anthus hodgsoni</i>			4.72 (М.ЮЗ)	1.60
<i>Actitis hypoleucos</i>			2.75 (ЛР.Ш)	1.23
<i>Scolopax rusticola</i>			1.36 (М.ЮЗ)	1.36
<i>Tringa ochropus</i>			1.10 (ЛР.Ш)	0.78
<i>Motacilla flava</i>			0.98 (ЛР)	0.98
<i>Tringa nebularia</i>			0.44 (ЛР.Ш)	0.44

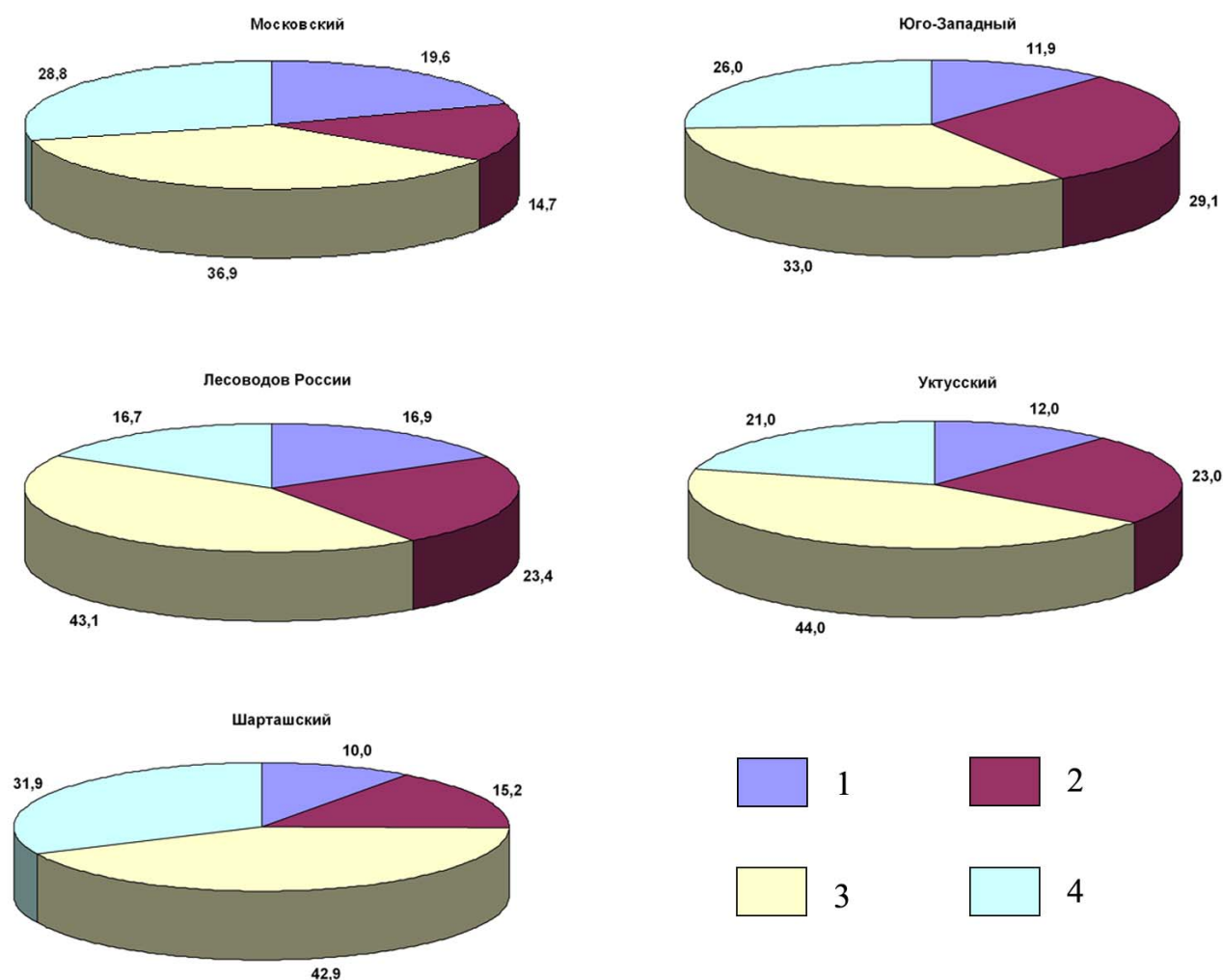


Рис. 2. Соотношение видов птиц различных экологических групп (%) в лесопарках Екатеринбурга: 1 – гнездящиеся на земле, 2 – на кустарниках и подросте, 3 – открыто на деревьях, 4 – устраивающие скрытые гнёзда.

Обсуждение результатов

Структура населения птиц во всех лесопарках отличается. В большинстве лесопарков доминирует зяблик *Fringilla coelebs*, в Шарташском лесопарке на первое место по численности выходит рябинник *Turdus pilaris* (см. табл. 3). В числе субдоминантов оказываются садовая славка *Sylvia borin*, зеленая пеночка *Phylloscopus trochiloides*, в отдельных лесопарках также садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum* (ЮЗ) и большая синица *Parus major* (ЮЗ, Ш).

Столь выраженные отличия между лесопарками вполне ожидаемы, если принять во внимание островной их характер (Клауснитцер 1990). Некоторые различия объяснимы биотопическими особенностями лесопарков, режимом их посещения. Например, высокая плотность рябинника в Шарташском лесопарке обусловлена, вероятно, наличием крупного водоёма, т.к. аналогичная картина наблюдается в природном парке «Бажовские места» (Сысертский район Свердловской области), где по берегам Сысертского пруда (место отдыха горожан) плотность рябинника составляет 53.3 пар/км² и этот вид является здесь вторым по численности после зяблика, имеющего плотность 78.2 пар на 1 км². На удалении же от берега рябинника заметно меньше – 5.6-7.2 пар/км² (Кузнецова и др. 2012).

Более высокая плотность таких видов как садовая славка, садовая камышевка и чечевица *Carpodacus erythrinus* в Юго-Западном лесопарке, возможно, объясняется развитым подлеском с малиной и крапивой в нижнем ярусе. В свою очередь, относительно высокая плотность лесного конька *Anthus trivialis* и серой мухоловки *Muscicapa striata* в лесопарке Московский, наоборот, может быть обусловлена слабым развитием подлеска и травянистого яруса.

Низкая плотность целого ряда видов в Уктусском лесопарке, по всей видимости, связана с более сухим почвенным покровом (дрозды) и интенсивным посещением лесопарка людьми.

Интересной особенностью, на наш взгляд, является низкая плотность врановых в лесопарковой зоне по сравнению с жилыми кварталами города. Например, плотность серой вороны *Corvus cornix* в микрорайоне, прилегающем к лесопарку Уктусский, составляет 14.7 ± 3.2 против 4.5 ± 1.2 пар/км² в лесопарке, а сороки *Pica pica*, соответственно, 20.3 ± 3.8 против 6.6 ± 2.1 пар/км². В лесопарке Московский на окраине города была встречена всего одна пара ворон и ни одной сороки.

При высокой рекреационной нагрузке в лесах вполне ожидаемым является снижение доли птиц, гнездящихся на земле, и увеличение доли птиц, использующих для гнездования различного рода убежища: щели, ниши, дупла и т.п. В лесопарках Екатеринбурга эта закономерность проявилась в полной мере. Сравнение лесопарков с пригородными лесами показало, что, например, в орнитокомплексах природного

парка «Бажовские места» (20 км от города) доля наземногнездящихся птиц составляет 31.2 и 40.8%. При этом в береговой зоне парка, используемой для отдыха, она снижается до 16.6%, что вполне соответствует значениям для лесопарков города (10.0-19.6%). В свою очередь, доля закрытогнездящихся птиц в лесопарках составляет 16.7-31.9%, а в парке «Бажовские места» – 7.7-7.9%. В той части парка, которая подвержена интенсивной рекреационной нагрузке (берег Сысертского пруда), она равна 15.7% и близка таковой для лесопарков.

Работа выполнена при поддержке программы фундаментально-ориентированных исследований УрО РАН (проект № 12-4-005-СГ).

Литература

- Амеличев В.Н. 1991. Население птиц окраинных лесопарков Свердловска в связи с рекреацией // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, **2**, 1: 18-20.
- Головатин М.Г. 2013. Способ оценки плотности птиц при учётах на трансектах // *Рус. орнитол. журн.* **22** (852): 558-563.
- Клауснитцер Б. 1990. *Экология городской фауны*. М.: 1-246.
- Коровин В.А. 2011. Краткие заметки о птицах Екатеринбурга // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **16**: 62-65.
- Кузнецова И.А. и др. 2012. *Мониторинг состояния природной среды особо охраняемых природных территорий Свердловской области (природные парки «Оленьи ручьи», «Река Чусовая», «Бажовские места», природно-минералогический заказник «Режевской»)* / Колл. авт.: И.А. Кузнецова, М.Г. Головатин, А.В. Гилев, Ю.В. Городилова, О.В. Ерохина, А.В. Пономарева, Л.А. Пустовалова, И.В. Ставишенко, Л.Н. Степанов [отв. ред. И.А. Кузнецова]. Екатеринбург: 1-162.
- Ляхов А.Г., Галишева М.С. 2010а. Население птиц Екатеринбурга: история изучения и современное состояние // *Актуальные вопросы изучения птиц Сибири: материалы Сиб. орнитол. конф., посвящ. Памяти и 74-летию Э.А. Ирисова*. Барнаул: 233-237.
- Ляхов А.Г., Галишева М.С. 2010б. К орнитофауне Екатеринбурга // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **15**: 91-105.
- Ляхов А.Г., Галишева М.С. 2011. Птицы Екатеринбурга: новости 2011 г. // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **16**: 73-80.
- Ляхов А.Г., Галишева М.С. 2012. Птицы Екатеринбурга: новости 2012 г. // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **17**: 110-115.
- Некрасов Е.С. 1979. Орнитофауна города Свердловска // *Фауна Урала и Европейского Севера*. Свердловск: 102-107.
- Решеткова Н.П. 2010. Дополнение к фауне птиц юго-западных окрестностей Екатеринбурга // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **15**: 130-134.
- Смирнов В.С. 1964. *Методы учёта численности млекопитающих. Предпосылки к их совершенствованию и оценке точности результатов учёта*. Свердловск: 1-88.
- Järvinen, O., Väisänen, R.A. 1983. Confidence limits for estimates of population density in line transects // *Ornis scand.* **14**: 129-134.



Малый лебедь *Cygnus bewickii* в Северо-Казахстанской области

И.А.Зубань, В.С.Вилков

Иван Александрович Зубань. Северо-Казахстанский государственный университет
им. М. Козыбаева, кафедра общей биологии, ул. Пушкина 87, Петропавловск, 150000, Казахстан.
E-mail: zuban_ia@mail.ru

Владимир Семёнович Вилков. Северо-Казахстанский государственный университет
им. М. Козыбаева, кафедра общей биологии, ул. Пушкина 87, Петропавловск, 150000, Казахстан.
E-mail: vsvilkov@mail.ru

Поступила в редакцию 20 января 2013

По сообщениям ряда авторов (Березовиков 2002а,б,в; Брагин, Ерохов 2002; Ерохов и др. 2000; Березовиков 2003), в западной части Убаган-Ишимского междуречья (Кустанайская область) малый лебедь *Cygnus bewickii* в 1997-2003 годах регулярно встречался на пролёте. В работах, посвящённых орнитофауне Северо-Казахстанской области (Дробовцев 1983; Дробовцев 1990; Дробовцев, Вилков 1997; Вилков 2010) упоминаний о встречах данного вида нет. В настоящем сообщении приводятся данные о наблюдениях малых лебедей в 2010 и 2012 годах в северо-западном (Жамбылский район) и центральных (Аккайынский и Есильский) районах Северо-Казахстанской области.

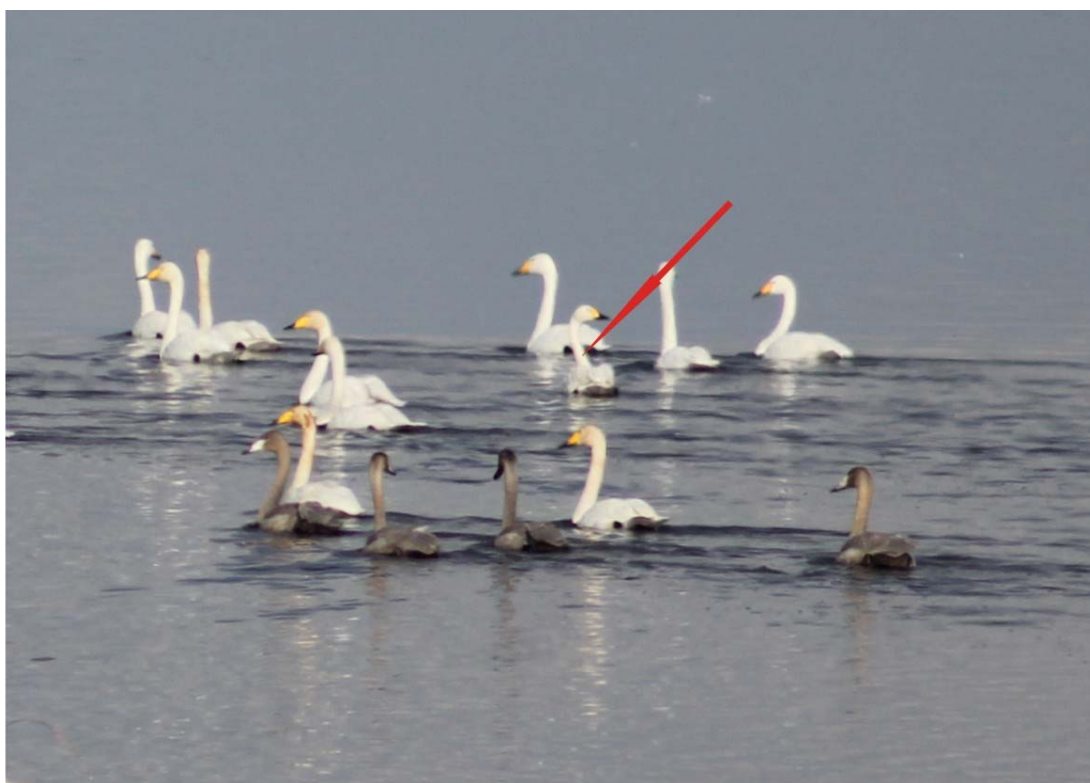


Рис. 1. Малый лебедь *Cygnus bewickii* в стае кликунов *Cygnus cygnus*. Озеро Горько-солёное, Жамбылский район, Северо-Казахстанская область. 12 сентября 2012. Фото И.А.Зубань.



Рис. 2. Семья малых лебедей *Cygnus bewickii*. Озеро Большой Тарангул, Есильский район, Северо-Казахстанская область. 12 октября 2012. Фото И.А.Зубань.

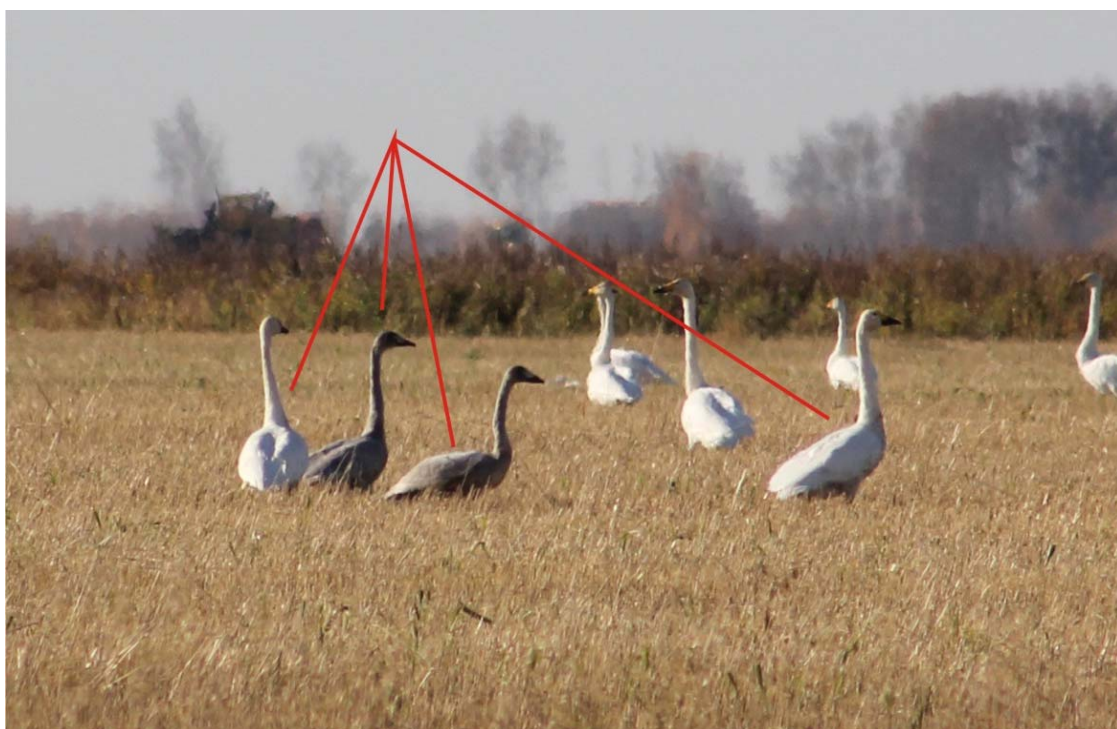


Рис. 3. Малые лебеди *Cygnus bewickii* в стае кликунов *Cygnus cygnus*.
Пшеничное поле у озера Жыланды, Аккайынский район,
Северо-Казахстанская область. 13 октября 2012. Фото И.А.Зубань.

16 октября 2010 А.Красников (устн. сообщ., есть фотография) наблюдал двух взрослых малых лебедей в стае кормящихся кликунов *Cygnus cygnus* на убранном пшеничном поле у озера Балыкты (Аккайынский район). Мы во время полевых работ с 22 сентября по 20 октября 2012 встретили 15 малых лебедей.

22 сентября 2012 на южном берегу озера Горько-солёное у села Семхозёрное (Жамбылский район) в стае из 28 кликунов наблюдали одного взрослого малого лебедя (рис. 1). 12 октября 2012 видели семью малых лебедей (2 взрослых и 3 молодых) на восточном берегу озера Большой Тарангул (Есильский район, рис. 2). В отличие от кликунов, плавающих неподалёку, малые лебеди вели себя более осторожно, при любой попытке приблизиться к ним ближе 200-150 м птицы сразу начинали отплывать от берега и смещаться вдоль береговой линии. Отплыв в сторону на 150-200 м, они вновь подплывали к берегу.

На пшеничном поле у озера Жыланды (Аккайынский район) 13 октября 2012 в стае кормящихся кликунов (341 особь) удалось рассмотреть 7 взрослых и 2 молодых малых лебедя. После утренней кормёжки малые лебеди вместе с лебедями-кликунами улетели на днёвку на озеро Жыланды (рис. 3)

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2002а. Шошкалинская озёрная система // *Важнейшие водно-болотные угодья Северного Казахстана (в пределах Кустанайской и западной части Северо-Казахстанской областей)*. М.: 90-93.
- Березовиков Н.Н. 2002б. Озеро Бозшаколь // *Важнейшие водно-болотные угодья Северного Казахстана (в пределах Кустанайской и западной части Северо-Казахстанской областей)*. М.: 65-69
- Березовиков Н.Н. 2002в. Камышово-Жаманкольская группа озёр // *Важнейшие водно-болотные угодья Северного Казахстана (в пределах Кустанайской и западной части Северо-Казахстанской областей)*. М.: 60-64
- Брагин Е.А., Ерохов С.Н. 2002. Койбагар-Тюнтугурская группа озёр // *Важнейшие водно-болотные угодья Северного Казахстана (в пределах Кустанайской и западной части Северо-Казахстанской областей)*. М.: 75-82
- Вилков В.С. 2010. Орнитофауна Северо-Казахстанской области // *Рус. орнитол. журн.* **19** (574): 947-967.
- Дробовцев В.И. 1990. О миграции лебедей на юге Западно-Сибирской равнины // *Экология и охрана лебедей в СССР*. Мелитополь: 39-42.
- Дробовцев В.И., Вилков В.С. 1997. Орнитофауна Гусеобразных Северо-Казахстанской области // *Материалы к распространению Птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 57-61.
- Дробовцев В.И. 1983. О миграции редких птиц в лесостепи Северного Казахстана // *Миграции птиц в Азии*. Алма-Ата, **8**: 217-220.
- Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н. 2003. Мониторинг водоплавающих и околоводных птиц на водоёмах Кустанайской области (Северный Казахстан) в октябре 2001 и 2002 годов // *Рус. орнитол. журн.* **12** (228): 744-749.
- Зубань И.А., Красников А.В., Губин С.В., Гайдин С.Г. 2010. Авифаунистические наблюдения и находки в Северо-Казахстанской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 43-74.



Обыкновенный чеглок *Falco subbuteo* в Жамбылском районе Северо-Казахстанской области

И.А.Зубань

Иван Александрович Зубань. Северо-Казахстанский государственный университет
им. М. Козыбаева, кафедра общей биологии, ул. Пушкина 87, Петропавловск, 150000, Казахстан.
E-mail: zuban_ia@mail.ru

Поступила в редакцию 20 февраля 2013

Основная часть работ по изучению чеглока *Falco subbuteo* проведена на стационаре общей площадью 121.5 км² в 2008-2010 годах в окрестностях сёл Жанажол (54°24' с.ш., 66°29' в.д.), Макарьевка (54°30' с.ш., 66°21' в.д.), Семиозёрка (54°37' с.ш., 66°22' в.д.), Чапаевка (54°30' с.ш., 66°30' в. д.). Общая площадь обследованных лесов на стационаре составила 10.9 км². За указанный период гнездование вида на стационаре отмечено дважды: по одному гнезду в 2009-2010 годах (рис. 1). В то же время весной 2008 года В.В.Тарасов и А.Ю.Давыдов в 2-3 км южнее стационара встречали брачные пары чеглоков на многих мелких заросших озёрах в окрестностях села Жанажол (Тарасов, Давыдов 2008). Ввиду такой нестабильности распределения вида, представленные ниже показатели гнездовой плотности чеглока можно считать значимыми только для территории самого стационара.

Размещение и численность. Обитающий в Северном Казахстане подвид обыкновенного чеглока *Falco subbuteo subbuteo* распространён в лесной зоне бывшего СССР, кроме северных участков тайги, от Прибалтики, Белоруссии и Украины до Дальнего Востока (Дементьев 1951; Степанян 1990). В Казахстане гнездится и встречается на пролёте повсеместно, где есть древесно-кустарниковая растительность (Корелов 1962). В районе исследований чеглок является обычным соколом, но распределение его весьма неравномерно (Зубань и др. 2010). Как уже было отмечено выше, его численность на стационаре составила 2 пары, гнездовая плотность – 1.6 пары/100 км² общей площади стационара, или 15.5 пары/100 км² лесопокрытой территории.

Гнездовые биотопы и гнёзда. Гнездятся чеглоки исключительно на деревьях. Сами они гнезд не строят, а поселяются в постройках других птиц, чаще всего серой вороны *Corvus cornix*. Изученные гнёзда чеглока на стационаре располагались на расстоянии 11 км друг от друга. К другим хищным птицам на своём гнездовом участке чеглоки обычно относятся достаточно терпимо, нами отмечены случаи гнездования по соседству с другими хищниками. Так, ближайшие к гнёздам

чеглока гнездо канюка *Buteo buteo* располагалось в 620 м, чёрного коршуна *Milvus migrans* – 300 м, ушастой совы *Asio otus* – 60 м.



Рис. 1. Расположение гнёзд чеглока *Falco subbuteo* на стационаре. Жамбылский район, Северо-Казахстанская область. 2009-2010 годы.

Оба известных гнезда чеглока располагали в разреженных берёзовых колках в 5-20 м. от опушки. Гнездовыми деревьями были берёзы. Высота деревьев на гнездовых участках составила 10-14 м, высота гнездовых деревьев в обоих случаях – 12 м. В первом случае гнездо располагалось на высоте 9.4 м в 2.6 м от вершины; во втором на высоте 11 м в 1 м от вершины дерева. По размещению гнёзда практически не различались и располагались на ветвях в пристволовой развилке у ствола. Средний диаметр 2 гнёзд составил 32.5 см, высота 27 см, средний диаметр лотка 13,7 см, глубина 4.5 см.

По отношению к степным участкам чеглоки гнездились на расстоянии 30 и 300 м соответственно, по отношению к залежным землям гнёзда располагались на удалении более 500 м, аналогичная ситуация наблюдалась и по отношению к пахотным землям. По отношению к сенокосам гнёзда располагались на расстоянии 400 и более 500 м.

Фенология гнездования. Прилёт чеглоков наблюдается в период с конца апреля до середины мая. Позднее, после образования пар, наблюдается токование. В это же время сокола занимают гнездовые участки. Период откладки яиц приходится на конец мая (20-25 число). Насиживание длится около 30 дней, в дневные часы самец ненадолго сменяет самку на гнезде.



Рис. 2. Птенцы чеглока *Falco subbuteo*. 5 июля 2010. Фото автора.

Появление птенцов в гнездах наблюдали в период с 22 по 25 июня. Птенцы проводят в гнезде около месяца (рис. 2) и в возрасте 27-28 сут покидают его, не умея ещё летать и располагаясь на соседних ветвях. Примерно через неделю, обычно в первой половине августа, птенцы становятся на крыло. Родители докармливают и обучают их ещё около 10 дней. В это время молодые чеглоки начинают приобретать свои первые охотничьи навыки. В конце августа выводки распадаются, и птицы начинают кочевать.

Плодовитость, успешность размножения. Обе кладки содержали по 3 яйца. Гибель птенцов в гнёздах нами не отмечена. Из 6 отложенных яиц вылупилось и покинуло гнездо 6 птенцов.

Питание. Визуальные наблюдения за кормлением птенцов в гнёздах, а также анализ остатков пищи и погадок показали, что состав жертв чеглока на стационаре разнообразен и представлен в основном птицами и насекомыми, в основном стрекозами Odonata. Насекомые составляют небольшую часть, в среднем 10-15% от числа всех собранных объектов. Из птиц преобладали полевой воробей *Passer montanus*, лесной конёк *Anthus trivialis*, черноголовый чекан *Saxicola torquata rubicola* и зяблик *Fringilla coelebs*, в меньшем числе отлавливались пухляк *Parus atricapillus* и обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*.

Л и т е р а т у р а

- Тарасов В.В., Давыдов А. Ю. 2008. К фауне птиц лесостепной части Северного Казахстана // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 108-149.
- Дементьев Г.П. 1951. Чеглок *Falco subbuteo* L. // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 127-135.
- Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: 1-728с.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 488-707.
- Зубань И.А., Красников А.В., Губин С.В., Гайдин С.Г. 2010. Авифаунистические наблюдения и находки в Северо-Казахстанской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 43-74.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 858: 723-724

Основные особенности населения гусеобразных птиц прибрежной зоны Кургальского полуострова (восточная часть Финского залива) и его динамика в 1990-2010 годах

С.А.Коузов, А.В.Кравчук

Второе издание. Первая публикация в 2011*

В прибрежной зоне Кургальского полуострова с 1990 года ежегодно отмечали от 108 до 302 гнёзд 17 видов гусеобразных птиц. Здесь проходит восточная граница распространения по южному берегу Финского залива лебедя-шипуна *Cygnus olor*, серого гуся *Anser anser*, белощёкой казарки *Branta leucopsis*, пеганки *Tadorna tadorna*, морской чернети

* Коузов С.А., Кравчук А.В. 2011. Основные особенности населения гусеобразных птиц прибрежной зоны Кургальского полуострова (восточная часть Финского залива) и его динамика в 1990-2010 гг. // *Гусеобразные Северной Евразии: география, динамика и управление популяциями*. Элиста: 43-44.

Aythya marila, турпана *Melanitta fusca* и гаги *Somateria mollissima*. В гнездовом населении доминируют лебедь-шипун и хохлатая чернеть *Aythya fuligula* (до 60-70 гнёзд каждого вида). Субдоминанты – кряква *Anas platyrhynchos*, серая утка *Anas strepera*, широконоска *Anas clypeata* (до 20-40 гнёзд). Обычны также большой *Mergus merganser* и средний *Mergus serrator* крохали (до 10-30 гнёзд). Серый гусь, чирок-свистунок *Anas crecca*, гага и турпан немногочисленны, но регулярно гнездятся. Белощёкая казарка, пеганка, чирок-трескунок *Anas querquedula*, шилохвость *Anas acuta*, морская чернеть и гоголь *Bucephala clangula* редки и отмечены только в отдельные сезоны.

Наибольшее разнообразие и численность гусеобразных (более 80% найденных гнёзд всех видов) наблюдаются на крупных островах в 2-2.5 км от берега, в колониях серебристой чайки *Larus argentatus*, клуши *Larus fuscus* и большого баклана *Phalacrocorax carbo*. На небольших островках на расстоянии от 50 м до 1.5 км от берега с колониями полярной *Sterna paradisaea* и речной *Sterna hirundo* крачек гнездятся шипун, речные утки и хохлатая чернеть. При гнездовании в колониях чайковых гнёзда гусеобразных расположены более открыто, иногда даже вне маскирующей растительности; в таких местах они образуют плотные групповые поселения до 25-30 гнёзд.

С 1990 года появились 4 новых гнездящихся вида: гага – с 1992 года, серая утка – с 1995, белощёкая казарка – с 2006 и морская чернеть – с 2007 года. Шипун и пеганка вселились в данный район незадолго до начала наших исследований. Пеганка прекратила гнездиться в 1996 году, чирок-свистунок – в 2005 году. Шилохвость и чирок-трескунок к 1994 году исчезли из гнездовой фауны и появились снова в последние 3-4 года.

В 1990-1999 годах ежегодно гнездились 150-300 пар гусеобразных, в 2005-2010 годах – только 100-190 пар. Это обусловлено депрессией численности серебристой чайки, деятельностью наземных хищников на побережье и ряде островов у северной оконечности полуострова и ростом незаконных рекреационных нагрузок на этих участках.

На островах в Нарвском заливе количество гусеобразных осталось прежним, а численность серой утки, хохлатой чернети, серого гуся и лебедя-шипуна даже увеличилась.



Гнездование длиннохвостой синицы *Aegithalos caudatus* на окраине города Талдыкорган (Юго-Восточный Казахстан)

А.И.Беляев, Н.Н.Березовиков

Александр Иванович Беляев. Талдыкорганская противочумная станция

Комитета Госсанэпиднадзора Министерства здравоохранения РК,

ул. Таулсыздык, д. 104, г.Талдыкорган, Алматинская область, 040000, Казахстан

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии,

Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.

E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 1 февраля 2013

В последних двух десятилетиях XX века произошло заселение длиннохвостой синицей *Aegithalos caudatus caudatus* (Linnaeus, 1758) Джунгарского Алатау, а в начале нового тысячелетия она появилась на гнездовье и в Северном Тянь-Шане. Ближайшие места её обитания прежде находились на хребте Саур в Восточном Казахстане и, предположительно, по Кунгесу в Восточном Тянь-Шане, уже в пределах Китая (Долгушин 1972). В настоящее время установлены факты её гнездования в западной части Алакольской котловины на реке Тентек у города Ушарал (Березовиков, Левинский 2007), в пойме Тополёвки на северном макросклоне Джунгарского Алатау (Гаврилов 1999) и в Чарынской ясеновой роще в северных отрогах Тянь-Шаня (Скляренко 2002; Гаврилов 2002; Ковшарь 2002). Процесс расселения этого вида в горах юго-востока Казахстана продолжается и начинает захватывать подгорные равнины. Свидетельством этому является случай её гнездования в северных предгорьях Джунгарского Алатау в городе Талдыкорган, где длиннохвостая синица ранее встречалась только в период осенне-зимних кочёвок.

После суровой многоснежной зимы 2011/12 года первая оттепель, сопровождавшаяся резким подъёмом температуры до +8°C и интенсивным снеготаянием, произошла в этом районе 15 марта. В следующие два дня прошли дожди, согнавшие на подгорной равнине и степных увалах снег. Однако ещё 20-25 марта снег сохранялся небольшими пятнами кое-где в тенистых местах оврагов, лесополос и парков. Во время экскурсии 24 марта 2012 вдоль реки Каратал на восточной окраине Талдыкоргана (45°01.945' с.ш., 78°23.491' в.д., 585 м над уровнем моря) отмечена пара длиннохвостых синиц, обратившая на себя внимание территориальным поведением. Держались они в лесном массиве на припойменной террасе длиной до 2500 м и шириной 700-800 м, который с севера и востока ограничен рекой Каратал, с

юга — парковой зоной, а на западе примыкает к частным домам восточной окраины города. Вся эта территория прорезана сетью ручьёв и ручейков родникового происхождения, которые, сливаясь, впадают в Каратал. Имеются небольшие заболоченные участки с небольшими куртинами тростника и рогоза. Древесно-кустарниковая растительность представлена серебристым и пирамидальным тополями, серебристым лохом, карагачём, ивой, а в южной части — посадками сосны, берёзы, дикой яблони, клёна, рябины, калины. Среди них имеются заросли облепихи и ежевики. Задернованная почва имеет злаково-разнотравное покрытие. Встречаются захламлинные участки с отмершими ветками деревьев, густыми кустарниками, высохшей травянистой растительностью.



Рис. 1. Длиннохвостая синица *Aegithalos caudatus* со мхом у строящегося гнезда. Талдыкорган, 31 марта 2012. Фото А.И.Беляева.

В результате слежения за перемещениями длиннохвостых синиц в густом переплетении отмерших повислых веток карагача на высоте 1.4-1.6 м от поверхности земли было обнаружено основание строящегося гнезда, заложенное из белой растительной «ваты» и зелёного мха. Оно было искусно замаскировано в ветвях и с расстояния 3-4 м было практически не заметно. «Вата» собиралась птицами с растений в 20-30 м от гнезда, мох приносился издалека. Другие компоненты гнезда не определены. При повторном посещении 31 марта ополовники продолжали постройку каркаса и приносили в него мох (рис. 1). В апреле гнездо не посещалось, но при осмотре 9 мая оно имело форму шара с небольшим отверстием летка (рис. 2). Внутри гнезда было заметно шевеление одной птицы, рядом беспокойно вела себя другая длиннохвостая синица. Осмотра содержимого гнезда не проводилось.



Рис. 2. Гнездо длиннохвостой синицы *Aegithalos caudatus*.
Талдыкорган. 9 мая 2012. Фото А.И.Беляева.

При следующем посещении 20 мая гнездо оказалось разорённым – разрушенной была вся его верхняя часть. Самих хозяев поблизости не обнаружено, не отзывались они и на запись голоса длиннохвостых синиц, хотя во время прежних посещений живо реагировали на эту запись. В этот же день в 35-40 м от гнезда длиннохвостых синиц в дупле на сломе ствола тополя обнаружено гнездо большой синицы *Parus major* с птенцами, в которое они носили корм и выносили капсулы с помётом (рис. 3).

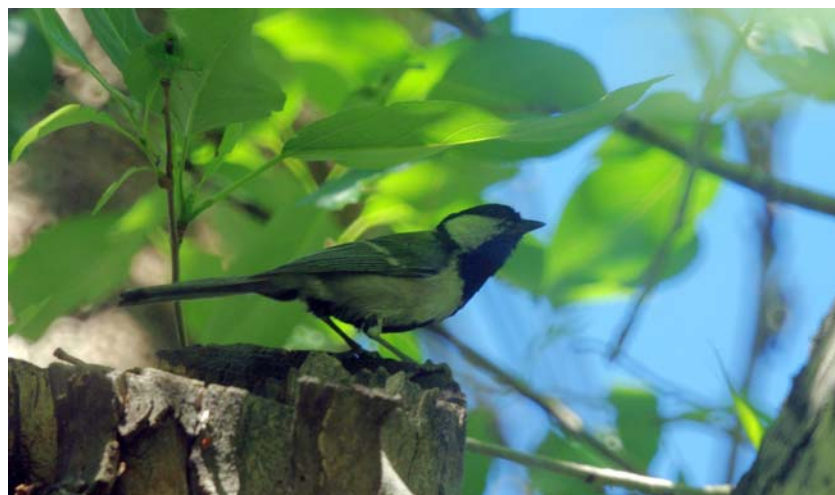


Рис. 3. Большая синица *Parus major* у дупла с птенцами.
Талдыкорган. 20 мая 2012. Фото А.И.Беляева.

В 5.5-6 км от этого места, в районе очистных сооружений на западной окраине города (45°01.057' с.ш., 78°20.292' в.д.), 21 марта 2012 отмечена вторая пара длиннохвостых синиц, державшаяся на участке площадью 60×200 м в группе пирамидальных тополей, клёнов, кара-

гачей, лохов и ив с небольшими куртинами тростника и бурьяна. Это место находится вдоль просёлочной асфальтовой дороги в 70-100 м от ближайших домов поселковой зоны Талдыкоргана в сельскохозяйственном ландшафте с растущими всюду кустами лоха. При повторных осмотрах 12 и 13 мая ополовники держались в этом же месте, проявляя беспокойство, свойственное гнездящимся птицам (рис. 4). Поблизости отмечались также пары белой лазоревки *Parus cyaneus*, большой синицы *Parus major* и южного соловья *Luscinia megarhynchos*.



Рис. 4. Длиннохвостая синица *Aegithalos caudatus* из второй пары. Талдыкорган. 12 мая 2012. Фото А.И.Беляева.

Случай гнездования длиннохвостой синицы в Талдыкоргане интересен во многих отношениях. Во-первых, он ещё раз подтверждает факт дальнейшего расселения этой птиц на юго-востоке Казахстана и её проникновения по поймам рек из гор на подгорные равнины, в том числе и пустынные. Примечательно и место обитания – городская окраина, а не густой пойменный лес, к которому обычно тяготеет этот вид. Во-вторых, чрезвычайно интересен факт необычно раннего гнездования, т.к. все другие случаи известные в Казахстане случаи находок гнёзд и выводков приходится на гораздо поздние сроки (Долгушин 1972).

Литература

- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2007. Гнездование длиннохвостой синицы *Aegithalos caudatus* в Алакольской котловине // *Рус. орнитол. журн.* **16** (369): 978-980.
- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
- Гаврилов Э.И. 2002. Краткие сообщения о длиннохвостой синице // *Каз. орнитол. бюл.* **2002**: 112.
- Долгушин И.А. 1972. Род Ополовник – *Aegithalos* // *Птицы Казахстана*. Алматы, **4**: 230-235.

Ковшарь А.Ф. 2002. Краткие сообщения о длиннохвостой синице // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 112.

Скляренко С.Л. 2002. Краткие сообщения о длиннохвостой синице // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 112.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 858: 729

О нахождении бегунка *Cursorius cursor* на Мангышлаке

А.В.Молодовский

*Второе издание. Первая публикация в 2004**

В районе впадины Бас-Гурлы, расположенной в 130 км юго-восточнее посёлка Ералиево и в 75 км севернее Кара-Богаз-Гола, 24 апреля 1956 мной наблюдался одиночный бегунок *Cursorius cursor*, державшийся на небольшом такыре. Птица была хорошо рассмотрена, так что никакого сомнения в достоверности определения у меня нет. Это единственный случай встречи бегунка на Мангышлаке за период исследований с 1955 по 1957 год, что свидетельствует о его редкости в этом районе. В литературе приводится лишь один случай наблюдения рассматриваемого вида на Кендерлыкском плато, севернее залива Кара-Богаз-Гол (Мензбир 1895).

Л и т е р а т у р а

Мензбир М.А. 1895. *Птицы России*. М. 1: I-CXXII, 1-836, 2: I-XV, 837-1120.



* Молодовский А.В. 2004. О нахождении бегунка на Мангышлаке // *Каз. орнитол. бюл.* 2004: 178.